

Межэтнические столкновения в начале августа у границ Кыргызстана и Таджикистана произошли из-за узкой, неровной тропы протяженностью всего примерно 50 метров.

На одном конце тропы расположены несколько могил, за которыми никто особо не ухаживает – этим кладбищем пользуются кыргызы из близлежащего селения Кок-Таш, где также проживает много таджиков. На другом ее конце находится еще одно, более старое кладбище, заросшее травой по пояс.

Недавно местный житель таджикского происхождения построил здесь маленький дворик, глинобитные стены которого перекрыли тропу. Это задело кыргызов. Местные старейшины попытались, без особого успеха, разрешить возникшие разногласия, но в конечном итоге слова уступили место летящим кирпичам. Стычки между кыргызами и таджиками продлились два дня.

«Раньше можно было пройти к кладбищу, – сказала EurasiaNet.org местная жительница и лидер кыргызской общины Разия Осорова, представляя свою версию событий. – Мы попросили сделать проход шириной два метра, но они отказались. Они построили стену, перекрывшую дорогу».

Таджики посмеялись над утверждением, что старое кладбище принадлежало кыргызам, настаивая, что там покоятся их усопшие.

Каждая из общин утверждает, что зачинщиком является другая сторона. По очень разнящимся данным чиновников, местных жителей и СМИ, в конфликте принимали участие от нескольких десятков до многих сотен людей. В результате несколько человек получили травмы, и был нанесен ущерб строениям и одному автомобилю.

Корреспондент EurasiaNet.org посетил место событий через несколько дней после событий, но вдоль дороги все еще аккуратными кучками лежали камни, которые местные жители метали друг в друга.

Периодические вспышки напряженности в районах с неделимитированной границей обычно объясняют наследием советской политики непродуманного расчерчивания границ. После развала СССР в 1991 году Таджикистан и Кыргызстан не смогли договориться о полной делимитации границ. На данный момент четко определена лишь примерно половина 971-километровой границы между республиками. Кыргызские власти зафиксировали 30 пограничных столкновений лишь в 2014 году.

Практические соображения, вроде доступа к водным или земельным ресурсам, часто берут верх над аргументами касательно уважения национальных границ, особенно в связи с тем, что границы часто не четко определены.

Вдоль вьющейся неровными очертаниями границы даже местным жителям не всегда понятно (и не особо важно), где какая страна.

Извилистая дорога из селения Кок-Таш в областной центр Баткен как минимум один раз пересекает узкий отрезок территории Таджикистана. Между тем эта дорога, где сейчас проводится ремонт на китайские деньги и руками китайских рабочих, вроде контролируется Кыргызстаном. Над этим отрезком дороги возвышаются две никак не помеченные зеленые наблюдательные башни

кыргызской пограничной службы, расположенные на вершинах выжженных солнцем холмов песочно-коричневого цвета.

В густонаселенных районах с плодородной почвой вдоль границы складывается особенно серьезная ситуация. В селе Кок-Таш, называемом местными таджиками Сомониен, границей между кыргызскими и таджикскими общинами служит одна из улиц. Тем не менее, кыргызские и таджикские семьи часто проживают стена к стене. Но их дети ходят в разные школы.

Даже мелкие нарушения неписаных правил могут привести к серьезным конфликтам, как в случае с тропой к кладбищу.

Таджикские силы безопасности возлагают вину за провоцирование имевших место 3-4 августа столкновений на Осорову. «С целью присоединения к Кыргызстану территории Мазор, где расположено совместное с жителями села Сомониен кладбище, Осорова призвала граждан к организации беспорядков», – говорится в заявлении главного управления пограничных войск ГКНБ РТ.

Местные кыргызы восхищаются Осоровой, хваля ее за активное сопротивление тому, что они считают попытками таджиков выдать кыргызов из этого района. «Она наша Курманжан-Датка», – заявил житель селения Кок-Таш Султан Абдуллаев, имея в виду известную кыргызскую племенную властительницу, ставшую символом сопротивления завоеванию Центральной Азии Российской империей в XIX веке.

Таджики отзываются об Осоровой намного менее благожелательно, заявляя, что она путем интриг и закулисных действий пытается расширить кыргызскую территорию.

Внешне пустяковое разногласие по поводу тропы к кладбищу осложнилось после того, как кыргызы якобы перекрыли канал, текущий к близлежащему селению Чорку на территории Таджикистана. Таджики утверждают, что терпеливо сносили это в течение пяти месяцев, но потом их терпение лопнуло. Между тем жители кыргызского селения утверждают, что перекрыли воду лишь за несколько недель до столкновений в качестве крайней меры, призванной разрешить ситуацию с тропой к кладбищу.

Осорова же вообще настаивает, что кыргызы не перекрывали канал. «Канал засорился из-за мусора и обломков. Затоп произошло сам по себе», – сказала она.

После столкновений стороны достигли компромисса: перекрывшую дорогу к кладбищу стену снесли, а канал открыли. Правительственные чиновники с обеих сторон пришли к соглашению привлечь к ответственности зачинщиков беспорядков.

Кыргызы из Кок-Таша теперь прокладывают дорогу между двумя кладбищами и роют вдоль нее канаву. 9 августа Осорова и глава милиции села Чорку пришли понаблюдать за ходом работ, при этом мило общаясь.

Нарушенный в начале августа баланс между общинами Кок-Таша восстановлен – по крайней мере, пока. Но местные жители не знают, как долго общинам удастся сохранять по большей части дружеские отношения.

«Раньше мы даже друг к другу на свадьбы ходили, – отметил Зохид Сафаров, продающий овощи у дороги вблизи селения. – Теперь мы ходим только друг к другу на похороны. Но мы хоть это пока делаем».

«Однако ситуация понемногу ухудшается», – добавил он.